

История Чувашии новейшего времени. Кн. I. 1917–1945 / А.В. Изоркин, В.Н. Клементьев, Г.А. Александров. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 261 с.; История Чувашии новейшего времени. Кн. II. 1945–2005 / И.И. Бойко, В.Г. Харитонов, Д.А. Захаров. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. 397 с.

Более полувека прошло с момента издания «Истории Чувашской АССР», которая, безусловно, уже устарела. В рецензируемых книгах, объединенных общим авторским замыслом, освещаются проблемы политического и социально-экономического развития Чувашии в годы советской власти и в условиях перехода к рыночным отношениям. Давно назрела потребность в научном осмыслении этих вопросов на новой теоретической и методологической базе с использованием не привлекавшихся ранее документальных источников.

Главными объектами анализа в первой книге вполне обоснованно стали образование Чувашской автономии, особенности проведения социалистических реформ на ее территории в годы военного коммунизма, нэпа, коллективизации и индустриализации, а также в период Великой Отечественной войны.

Февральская революция 1917 г. позволила наиболее активным представителям нерусских народов впервые выйти на политическую арену. Чуваши были избраны председателями Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездных земских управ, а чувашский историк Н.В. Никольский стал председателем Казанской губернской земской управы, что, по мнению авторов книги, свидетельствовало об организованности и сплоченности национальной интеллигенции. После Октября 1917 г., отмечают авторы, чувашский народ прошел сложный и противоречивый путь к получению национальной автономии, образованной в июне 1920 г. без должного учета экономической составляющей. Уже в годы нэпа проявился ее низкий трансформационный потенциал, обусловленный аграрным характером экономики, высокой плотностью населения, крайне низкой земельной обеспеченностью, отсутствием промышленных и культурных центров. Ситуация усугублялась голодом 1921–1922 гг. и последующими неурожаями. Характеризуя первые годы советской власти как «золотое десятилетие Чувашского края», авторы отмечают расцвет чувашской национальной печати, литературы, искусства, книгоиздательского дела, политического просвещения, а также становление новой системы образования от школ ликбеза до рабфака (кн. 1, с. 126). Результатом этого явилось повышение грамотности населения, преодоление национальных и бытовых предрассудков, привлечение девушек в школы.

Отдельная глава посвящена форсированной модернизации общества в 1930-х гг., которая сопровождалась ростом значения партийного аппарата в управлении народным хозяйством. Распространенным явлением в работе местных советских органов были тогда, как явствует из материалов книги, бюрократизм, формализм, администрирование, слабая связь с населением, а также периодически проводимые чистки. Хотя в Чувашии и наблюдались относительно высокие темпы прироста промышленной продукции, но, вопреки утверждениям советской историографии, первые пятилетние планы не были выполнены. По уровню развития промышленности она намного отставала от соседних индустриально развитых республик и областей (кн. 1, с. 154–156). Процессы насильственной коллективизации в республике в основном завершились к концу 1935 г. Но и впоследствии основную часть продовольствия давали личные хозяйства крестьян, которые в 1940 г. произвели 83% мяса, 89,6% молока и 99,1% яиц (кн. 1, с. 170). Колхозы же служили для государства эффективным механизмом изъятия продукции из села. Обязательные поставки зерна государству, которые выросли за 1928–1940 гг. в 15 раз, приводили к массовому голоду населения, росту числа смертей и самоубийств.

Анализируя изменения в сфере социальных и национальных отношений, авторы констатируют усиление репрессий и роли центральных органов управления. Результатом возраставшей унификации стал отказ от политики коренизации, сокращалось употребление чувашского языка. Многие в те годы оказались безвозвратно утеряно (например, все звукозаписи на чувашском языке), у населения изымались национальные украшения из серебра (кн. 1, с. 209). Страстное желание построить социалистический «рай» и избавиться от влияния религии вело к разрушению православных храмов. За 1930–1940 гг. было уничтожено 325 церквей, к 1943 г. на территории Чувашии действовало лишь 6 церквей (кн. 1, с. 181). Большинство жителей автономии в 1930-х гг. впервые приобщилось к массовой культуре городского типа. Но их материальное положение, как показано в книге, оставалось тяжелым из-за хронического дефицита товаров, роста цен, задержек заработной платы рабочих, мизерной оплаты труда в колхозах.

Первая книга завершается описанием вклада жителей Чувашии в общую Победу над врагом в годы Великой Отечественной войны. Из автономии в ряды Вооруженных сил СССР были мобилизованы свыше 208 тыс. человек, из них около 106 тыс. отдали жизнь за Родину, а 80 уроженцев Чувашии удостоились звания Героя Советского Союза. Немало страниц посвящено работе эвакуогоспиталей, всенародной помощи фронту, а также судьбе немецких военнопленных на территории республики.

Во второй книге предпринята попытка обобщения исторического опыта развития Чувашии в 1945–2005 гг. Нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что кадровые, энергетические и сырьевые трудности приводили к неритмичной работе промышленных предприятий и, в целом, к срыву выполнения четвертого пятилетнего плана восстановления народного хозяйства (1946–1950 гг.). Описывая практику государственных заготовок, авторы указывают, что в автономии по ценам, не возмещавшим затраты на сельскохозяйственное производство, сдавалось до 50% валового сбора зерновых культур и более половины продукции животноводства. Тяжелыми оставались и бытовые условия жизни населения. На фактическом материале в книге показана конфискационная суть денежной реформы 1947 г., затрагивавшей интересы всех социальных групп, а не только спекулянтов. Недовольство колхозников вызывали необходимость работать за «пустые» трудовни и ужесточение политики в отношении крестьянства.

В отдельной главе анализируются противоречивые и импульсивные поиски путей подъема народного хозяйства в период «оттепели». Индустриальное развитие Чувашии потребовало подключения к европейской энергетической системе СССР и создания промышленности строительных материалов.

В так называемые застойные годы в республике по сравнению с общероссийскими показателями наблюдались более высокие темпы роста экономики. За счет освоения 10.9 млрд руб. были введены в строй свыше 200 новых производств, в том числе Чебоксарская ГЭС, химкомбинат, завод промышленных тракторов. В 1966–1985 гг. государственные капитальные вложения в сельское хозяйство Чувашии превысили 2.6 млрд руб. (кн. 2, с. 183–185). На селе появились типовые животноводческие комплексы, механические мастерские, гаражи, складские помещения, новые жилищные и культурные объекты. В результате урожайность зерновых культур выросла в 2 раза, а в целом производство сельскохозяйственной продукции – в 1.5 раза. Вместе с тем во всех отраслях народного хозяйства происходило

замедление темпов роста производительности труда, снижалось качество продукции. Для строителей неразрешимой проблемой оставалась «незавершенка», уровень которой в республике, по приведенным в книге цифрам, превышал годовые объемы капитальных вложений (кн. 2, с. 174). Несмотря на четырехкратный рост денежных доходов населения за 20 лет, в 1985 г. в Чувашии среднемесячная оплата труда колхозников была в 1.5 раза ниже, чем в РСФСР, и в 1.6 раза меньше, чем в Волго-Вятском экономическом районе (кн. 2, с. 237–238). Сказывался также повсеместный дефицит самых необходимых товаров. Острой оставалась жилищная проблема, хотя фонд жилья в городах автономии вырос с 2.8 млн кв. м в 1965 г. до 9.5 млн кв. м в 1985 г. – в 3.4 раза при росте численности горожан в 2 раза (кн. 2, с. 242).

Политика «ускорения» не принесла ожидаемых перемен. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в республике сократились с 15.5% в 1985–1986 гг. до 2.6% в 1990 г. (кн. 2, с. 256). Рост заработной платы и накоплений у населения в годы перестройки не сопровождался насыщением товарного рынка. Недовольство народа вызывали постоянные перебои в продаже основных продуктов питания и винно-водочных изделий. Несмотря на максимальные показатели по вводу жилья (3.2 млн кв. м за пятилетие), очередь на него выросла с 80 тыс. человек в 1986 г. до 128.2 тыс. человек в 1991 г. (кн. 2, с. 320). Экономические трудности привели к обострению конфликтов в трудовых коллективах и росту забастовок. Резко возросла подростковая преступность.

«Парад суверенитетов» привел к изменению положения автономии: с 24 октября 1990 г. она именовалась Чувашской Советской Социалистической Республикой, претендуя на статус союзной республики. Возникла идея объявить все предприятия республики ее собственностью, так как к середине 1991 г. в собственности Чувашии находилось лишь 7% основных производственных фондов (кн. 2, с. 259). С немалым интересом читаются страницы о кризисе в рядах коммунистической партии, росте оппозиционных настроений в обществе, выходе на арену политической жизни «неформалов» и молодых политиков, среди которых был и Н.В. Федоров, в 1989 г. ставший одним из 19 народных депутатов СССР от Чувашии.

На рубеже 1980–1990-х гг. началось легальное обсуждение национальных проблем. Часть местной интеллигенции стремилась к усилению культурно-просветительской деятельности, другая – отстаивала идею го-

сударственного суверенитета чувашского народа. Русское население автономии ощущало реальную опасность с их стороны, что, по мнению авторов книги, повлияло и на итоги проходивших в 1991 г. выборов президента Чувашии, когда за лидировавшего в предвыборной гонке А.П. Хузангая отдали голоса всего 8% русскоязычного населения (кн. 2, с. 285). В итоге, за каждого из кандидатов было подано меньше голосов, чем против всех. К моменту выборов президента Чувашии в декабре 1993 г. радикальные националистические настроения пошли на спад, что стало одной из причин победы Н.В. Федорова. Большое историческое значение для Чувашской Республики имело принятие в ноябре 2000 г. ее Конституции.

Рыночные реформы привели к резкому ухудшению уровня жизни народа, сокращению численности населения, падению рождаемости и росту смертности. Если в 1998 г. в целом по России к категории бедных относилось 23,8% населения, то в Чувашии их насчитывалось 48% (кн. 2, с. 363). В книге детально показана реализация руководством республики программы антикризисных мер для предотвращения банкротства ряда акционерных предприятий. Начиная с 1999 г. в регионе наблюдался рост промышленного производства. Первоочередной задачей в сельском хозяйстве считалось возрождение индивидуальных форм хозяйствования, сведение до минимума роли колхозов, хотя, судя по материалам книги, в Чувашии они работали достаточно продуктивно. Развитие частного предпринимательства привело к переориентации на выращивание картофеля и овощей вместо зерновых культур. В результате сельское хозяйство стало убыточным, заметно упала производительность труда, произошло уменьшение валового сбора зерна, картофеля, хмеля, производства мяса, молока и яиц. Принятые в начале 2000 г. правительством Чувашии меры по развитию аграрного сектора экономики позволили лишь частично стабилизировать ситуацию. В последние годы социальная политика осуществлялась путем регулирования цен на жизненно важные товары и услуги, создания системы адресной помощи малоимущим, безработным, многодетным семьям, ветеранам и инвалидам, что позволило смягчить негативные последствия рыночных реформ. В подтверждение эффективности этих мер в книге приводятся цифры роста реальных денежных доходов населения республики, развития потребительского рынка, увеличения розничного товарооборота, расширения платных услуг. Можно согласиться с общим выводом авторов о том, что в течение последних 10–15 лет Чувашия приобрела новые чер-

ты при сохранении социально-политической стабильности.

К сожалению, в работе имеются отдельные недостатки. Не хватает общего заключения к первой и второй книгам, мало иллюстративного материала, карт, нет хронологического перечня важнейших событий, в приложении приводится скудный библиографический список. Обилие фактов и цифр способствует лучшему восприятию написанного, но отсутствие сносок значительно снижает его научную значимость. Весьма лапидарной получилась глава, посвященная жизни Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Встречаются нестыковки цифр и противоречивые суждения. В первой книге содержатся не соответствующие действительности утверждения, будто бы в годы нэпа улучшилось благосостояние чувашского крестьянства (с. 88), главными расходными статьями бюджета Чувашской АССР являлись сельское хозяйство и социально-культурные нужды (с. 94), а капитальные вложения из союзного бюджета шли на новое промышленное строительство (с. 100). Во второй книге слабо освещены процессы эрозии советского режима, увеличение оборотов «теневой экономики», рост политического разочарования и равнодушия масс. Не анализируется и отмеченное вскользь отставание Чувашии в темпах индустриализации и урбанизации.

Досадны допущенные в тексте неточности. Так, Н.С. Хрущев, как известно, занимал пост Первого, а не Генерального секретаря ЦК КПСС (кн. 2, с. 161). Не точно показана численность пассажиров, перевезенных троллейбусами в 1965 г. и 1985 г. (кн. 2, с. 179).

На фоне сокращения посевной площади более чем на 100 тыс. га не убедительны слова авторов о «больших успехах сельхозпроизводителей в растениеводстве» и «достижении республикой высоких показателей экономического роста в начале XXI века». С учетом сокращения сети детских садов, дневных общеобразовательных школ и учреждений начального профессионального образования вряд ли можно безоговорочно согласиться и с их выводом о том, что в последние годы социально-культурные процессы в Чувашии отличались позитивной тенденцией. При этом почти не говорится о проблемах развития предпринимательства, приватизации собственности и жилья, «цивилизованном» захвате и распродажах акционированных предприятий республики представителями бизнес-структур Москвы и Санкт-Петербурга, о росте потребления населением алкоголя, распространении наркомании, коррупции и преступности. Вероятно, это объясняется незавершенностью многих современных процессов и отсутстви-

ем исторической дистанции, а также недоступностью для исследователей важнейших документов.

Однако, несмотря на указанные недочеты, рецензируемые книги, являющиеся попыткой комплексного анализа становления и развития Чувашской Республики, составляют надежную

основу для создания фундаментальной истории Чувашии в XX – начале XXI в.

В.В. Орлов,
доктор исторических наук
(Международная академия бизнеса
и управления)